
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 340.13:340.5:342:34.01:321.01
DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(1).5-13

К ВОПРОСУ О ПРАВОПРИМЕНЕНИИ: ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ПРАВА НА РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

С.Н. Бабурин^{1,2}

¹ *Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Россия*

² *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

17 января 2020 г.

Дата принятия в печать –

15 марта 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

30 марта 2020 г.

Ключевые слова

Римское право, конституция, конституционализм, рецепция, традиция, духовные ценности, исторические особенности

Современное правоприменение рассматривается в гармонии с духовно-нравственными основами правовой культуры через использование идей и подходов римского права. Также преследуется цель выявить влияние римского публичного права на российский конституционализм. В исследовании использованы методы диалектической логики, сравнительно-исторический, формально-юридический и др. Утверждается, что российский конституционализм, слабо учитывая римско-византийские истоки национального русского права, ошибочен своим отрицанием национальной культурно-исторической традиции в адаптации европейских правовых институтов и принципов. Ныне исключительную роль играют духовно-нравственные и религиозные критерии дальнейшего развития государств. Определение роли римского права в российском конституционализме включает в себя высокую оценку нормативного значения институтов и принципов римского права и нравственную миссию римского права в процессе правоприменения.

LAW ENFORCEMENT ISSUES: INFLUENCE OF THE ROMAN LAW ON RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

Sergey N. Baburin^{1,2}

¹ *Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

² *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

Article info

Received –

2020 January 17

Accepted –

2020 March 15

Available online –

2020 March 30

Keywords

Roman law, constitution, constitutionalism, reception, tradition, spiritual values, historical features

The subject. Modern law enforcement is considered in harmony with the spiritual and moral foundations of legal culture through the use of ideas and approaches of Roman law.

The purpose. An attempt has been made to assess the influence of Roman Law on Russian constitutionalism and modern law enforcement on the basis of the spiritual and moral traditions of Russian legal culture.

The methodology. Methods of dialectical logic, analysis and synthesis, comparative-historical, formal-legal methods were used. The main method is comparison of foundations of Roman law with the basic principles of Russian constitutionalism.

The main results and scope of their application. The problem of influence of Roman law on Russian constitutionalism and, in general, on the basis of modern Russian law enforcement is raised. If universalism and individualism should be believed as the foundations of classical Roman law, then the basis of Russian law is community and social solidarity. In Russia collective property and joint work as well as ancestral structure in the form of a rural community reached the modern times, while in ancient Rome their disappearance was the basis of the formation of Roman law. National peculiarities of the Russian legal and political systems are determined by cultural-historical (civilizational) circumstances, especially by the natural and climatic factors. It was in the communal world of Russia that the idea of Christian equality has formed the basis of the model of life, while in Western Europe the community has followed the path of individualization of the individual and differentiation of elites and masses according to the criteria of social success. The absolute belief in law as a phenomenon of social planning and a tool for compromise between different parts of

society, inherited from Roman law, formed the Romano-German and Anglo-Saxon worldview, but it did not take root in Russian legal culture. Modern Russian constitutionalism, while poorly considering the Roman-Byzantine origins of national Russian law, is wrong in its denial of the national-cultural and historical adaptation of European legal institutions and principles.

Conclusions. One of the important results of the study is the conclusion that the social value of Roman law in Russian Constitutionalism includes the moral mission of Roman law and a high assessment of the normative value of the heritage of Roman law. The value depravity of the current Constitution of the Russian Federation can be eliminated, its defects can and should be corrected on the basis of the Roman law tradition, but this should be done only by adequately assessing the own experience of law enforcement, the thousand-year state-legal and spiritual development of the Russian civilization.

1. Введение

Современное публичное право как совокупность отраслей, регулирующих общественные отношения, связанные с обеспечением публичного или общегосударственного интереса, защитой общего блага, невозможно представить вне институтов и принципов римского права. Тем более что в содержании любого правового института всегда надо видеть воплощение руководящих политико-правовых принципов (идей), в соответствии с которыми происходит воздействие права на соответствующую область общественных отношений [1, с. 41–96; 2, с. 82]. Настоящее коренится в прошедшем, и всякая норма права является продуктом предшествующей истории [3, с. 42; 4, с. 111–122]. Ещё Гай в «Институциях» отмечал, что все народы, живущие на основе законов и обычаев, пользуются частью своим собственным правом, а частью общим правом всех людей [5, с. 17].

Попытаемся рассмотреть современное правоприменение как использование идей и подходов римского права в гармонии с духовно-нравственными основами российской правовой культуры. Важно с использованием методов диалектической логики, анализа и синтеза, сравнительно-исторического, формально-юридического и других методов выявить влияние римского публичного права на российский конституционализм. Это особенно значимо в свете нарастания общего кризиса мирового сообщества, когда трансформация самой парадигмы государственного суверенитета и правовая интервенция стали цивилизационными проблемами [6, с. 67–71], а глобальные проблемы переросли в глобальные вызовы.

2. К общим вопросам рецепции римского права

Многие современные политики и юристы, воспитанные преимущественно на европоцентризме,

воспринимают римское право как освященный высшим разумом субстанциональный, объективный, самодостаточный феномен. Господствует точка зрения, что со времен Древнего Рима право объективируется в четко фиксированной форме и получает возможность обособливаться от своего автора – творца, а потому может быть пригодно для разных исторических эпох и разных народов [7, с. 198]. Несмотря на то, что в XX в. пришло понимание, что модернизация, связанная с заимствованием западных правовых форм, возможна только в близких по представлению о господствующем типе социально-нормативного регулирования (о праве) обществах [8, с. 67; 9, с. 73–111; 10, с. 117–120], именно попытки принудительно «цивилизовать» народы привели в своё время к колониализму, а ныне – к заблуждениям об универсальности европейского и североамериканского правоприменения. Насильственное воздействие ценностей одной цивилизации на ценности другой контрпродуктивно, в том числе когда речь идет о противоречии универсальности римского права культурному релятивизму современного права, который отрицает всеобщий характер человеческих ценностей, существенно варьирующихся в зависимости от различных культурных перспектив [11, с. 128, 140]. При том, что М. Махмудзода прав в утверждении, что рецепция римских правовых институтов может рассматриваться как один из источников обогащения национального права на более высокой ступени общественного развития [12, с. 219, 220].

При оценке современного права нельзя согласиться с Ф.К. Савиньи в его утверждении, что «только частное право римлян в целом стало частью нашего состояния права» [13, с. 275], даже с учетом того, что вопросы терминологии в науке, как известно, требуют всегда особого внимания (см., напр.: [14, с. 44–49]). Тем более важно верно определить значение рим-

ского права для современного правоприменения, ведь за римской правовой культурой, юридической наукой и практикой – почти двухтысячелетний опыт. Римское публичное право и ныне зримо присутствует на просторах Евразии [15, р. 5–9; 16, р. 14–15].

Институционализация современного публичного права демонстрирует как интернационализацию государства и права, приводящую к различным формам государственной интеграции, так и стойкую тенденцию усиления государственного воздействия на общество, охватывающую усложнение системности этого воздействия. Если можно отметить уменьшение запрещающего характера норм публичного права, то такое уменьшение коррелирует с одновременным увеличением их обязывающего и дозволяющего характера.

В утверждении, что идейные предпосылки современного конституционализма во всей Европе коренятся в классическом римском конституционализме, как и в предостережении, что думать о прямой связи между современным конституционализмом и римским правом означает двигаться в ложном направлении, следует согласиться с О. Сакки [17, с. 104]. При этом следует иметь в виду, что конституционализм не может быть сведен к процессу развития конституций, к конституционному строительству. Он выступает и как форма общественного сознания, опирающаяся на признание конституций социальной ценностью. Конституционализм – это объективная реальность общественной жизни, складывающаяся вокруг конституции (Основного закона). Смена исторических эпох и трансформации национального духа разных народов с неизбежностью меняли и национальные правовые системы, и формат их синтеза с римским правовым наследием.

Прежде чем давать оценку влиянию римского права на российский конституционализм, отметим, что рецепция римского права и есть правоприменение достижений римского права в новых исторических условиях. В результате добровольной рецепции романо-германская система распространена по всему миру, присутствуя и в странах, далеких от Рима и даже Европы. Если в отдельных государствах правовые системы трансформировались, пройдя через неоднократное идеологическое перерождение общества, или институты римского права не смогли приспособиться к местной правовой традиции, то они всё одно проникли в правовую материю, пусть даже в искаженном виде.

К примеру, Уголовно-судебное уложение Императора Священной Римской империи германской

нации Карла V, вошедшее в историю под названием «Каролина», является памятником европейского права периода позднего феодализма. Оно представляет собой яркий образец рецепированного римского права, особенно в теории доказательств [18, с. 7]. Оставаясь в течение трехсот лет единственным общеимперским законом, «Каролина» оказала огромное влияние на становление уголовного права и уголовного процесса всех европейских стран, причём, как отмечают исследователи, в Германии рецепировались не непосредственно нормы Кодекса Юстиниана, а правовые нормы, уже переработанные итальянскими учеными-юристами, и их немецкие популярные юридические издания [18, с. 15].

Так, представители Болонской правовой школы XI–XIII вв. – глоссаторы – первыми на христианском Западе после «темных веков» раннего средневековья возрождая римское правовое наследие, осознанно трансформировали его под нужды своего времени, соединяя текст Свода Юстиниана со схоластическим (диалектическим) методом его толкования и современной им особой научной средой, в которой это толкование происходило [19, с. 288].

Ограниченность такого толкования римского права предопределялась неисторическим подходом к нему, когда Свод Юстиниана рассматривался как вневременной правовой памятник, отражающий единую волю законодателя. Отсюда роль римского права была решающей в становлении канонического права. Но не само римское право, а именно теории глоссаторов, как убедительно доказывает Д.Ю. Полдников, следует считать историческим фундаментом современной западноевропейской юриспруденции [19, с. 9, 295]. Глоссаторы и постглоссаторы перерабатывали римское право, приспособив его к всеобщим судебным обычаям своего времени, развивавшимся под влиянием германских норм из лангобардских источников, из обобщений папского и имперского законодательства, существовавшей судебной практики. Такой подход очень выражен в той же «Каролине». Присуждая способ и форму смертной казни соответственно обстоятельствам и злости преступления, «согласно добрым обычаям и указаниям благого и сведущего в праве судьи», «Каролина» в ст. CIV закрепляет назначение наказания не только применительно «добрым обычаям каждой страны», но и с правом сведущих судей не применять «неприемлемое по обстоятельствам данного места и времени» императорское право согласно букве закона, а «из любви к справедливости и в стремлении к общему благу» «назначать и осуществ-

лять наказания по своему усмотрению, соответственно обстоятельствам и злостности преступления» [20, с. 7].

Как уже отмечалось, римское право отождествляют обычно с цивилистикой и вообще отраслями права, ориентированными на свободное усмотрение сторон. Правоотношения в публичном праве характеризуются их скрупулезной законодательной регламентацией, свойственной римскому праву, но исключают произвольность определения содержания правоотношений, предполагают императивное воздействие на общественные отношения.

Гай в «Институциях» подчеркивал, что право, принятое по общему согласию, есть обычай, который стоит превыше закона XII таблиц и преторианского эдикта [5, с. 203]. В современном публичном праве исключительно важным остается знаменитый принцип, выделенный в «Институциях», согласно которому ни закон, ни постановление, имеющее силу закона, не может изменить правила общенародного права [5, с. 45]. Право, которое, как писал Гай, между всеми людьми установил естественный разум, и которое применяется и защищается одинаково у всех народов, великий римский юрист назвал правом общенародным, как бы правом, которым пользуются все народы [5, с. 17]. Такова общая черта и всего современного конституционализма.

3. Ренессанс римских правовых традиций в современном российском конституционализме

Влияние римского права на российский конституционализм имеет и прямой, и опосредованный характер. Конституционно-правовые отношения, как известно, охватывают основы взаимоотношения государства и личности, характеристику государства, начиная с принципов организации государственной власти, и ряд аналогичных правоотношений. Как известно, в Древнем Риме конституциями называли некоторые из актов, изданных императорами. Отсюда появление «конституционно свободного» правового пространства как пространства, не значимого с точки зрения конституции [8, с. 17].

Абсолютная вера в закон как феномен социального планирования и инструмент компромисса между различными частями общества, унаследованная от римского права [15, с. 117], стала основой романо-германского и англосаксонского мировоззрения, но не прижилась и не приживается в русской правовой культуре. Хотя и на Западе понимают иллюзорность представлений, будто юридическая формула достаточна сама по себе не только для того,

чтобы очертить, но и для того, чтобы изменить противостоящие политические силы [15, с. 117].

Русская правовая культура имеет свою историю развития. Если универсализм и индивидуализм следует полагать основами классического римского права [21, с. 59], то в основе права русского – социальная солидарность и общинность. Стремление же к справедливости – общая черта, присущая праву как таковому. Однако, ошибочно утверждение И.А. Покровского о русской отсталости в области права, нашем нахождении в хвосте общечеловеческого движения в силу отсутствия принадлежности к культуре Западной Европы, где римское право считалось за писанный разум, за *ratio scripta* [21, с. 60]. Россия и русское правовое развитие шло своим цивилизационным путем. На Руси коллективная собственность и совместный труд, родовое устройство в виде сельской общины сохранились и дошли до Новейшего времени, в то время как в Древнем Риме их исчезновение и лежало в основе становления римского права [22, с. 7–10]. Рабство выступило атрибутом римского права, в то время как даже российское крепостное право по своему смыслу к рабству не относится, не говоря уже о том, что Север и Сибирь, да и ряд других территорий России никогда не знали крепостного права.

В основе национальных особенностей российской правовой и политической систем лежат культурно-исторические (цивилизационные) особенности, порожденные, прежде всего, природно-климатическим фактором. Природная среда – суровость климата и неблагоприятные условия для хозяйственной жизни – определяла и определяет особенности как национальной экономики России, так и её политико-правового развития, находящего воплощение в российском конституционализме. В специфических российских природных условиях для выживания России требуется выработка особых форм социальной организации [23, с. 214].

Именно в русском общинном мире идея христианского равенства легла в основании модели жизнеустройства, в то время как в Западной Европе община (*civitas*) пошла по пути индивидуализации личности и дифференциации на элиты и массы по критерию социальной успешности (при переводе *civitas* как государства [24, с. 196–198] вывод не изменится). На этот же путь неоднократно толкали и толкают Россию [23, с. 217–220]. Ценностные ориентиры русского народного сознания не принимают такой выбор. В этом отношении русская правовая культура близка многим исламским духовно-нравственным основаниям права [10, с. 120–128; 25, с. 37–54].

Даже при признании в странах, ограничивших на своей территории рецепцию римского права, наличия собственной цивилизации с уже сложившимися правилами оценки поведения и своими институтами, высокомерие цивилизационной неадекватности европоцентризма сквозит в выводе, что институты, которые управляют жизнью в Европе, «полностью непригодны в странах, состоящих из разрозненных племен, для которых демократия европейского типа равнозначна лишенной смысла фразеологии» [26, с. 29].

Если уже в Древности в результате диоклетиано-константиновской реформы произошло окончательное признание императора абсолютным монархом [21, с. 236], то на Русь этот институт монарха пришел с падением Византийской империи, трансформировался в Богоизбранность русского Царя, а в XX веке даже при советской власти сохранился в виде неформального национального (партийного) Лидера, пусть и без титула римского императора “*dominus as deus*” (господин и бог). С 90-х годов XX века институт верховенства исполнительной власти всё отчетливее конституируется в России в должности Президента Российской Федерации. Если по Конституции РСФСР до 1993 г. Президент был высшим должностным лицом Российской Федерации и главой исполнительной власти в Российской Федерации (ст. 121-1 Конституции РСФСР 1978 г. в редакции от 9, 10 декабря 1992 г.)¹, то ныне Президент Российской Федерации – это глава государства и гарант Конституции РФ, гарант прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающий согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ст. 80 Конституции РФ). Формально-юридически он не принадлежит ни к одной из трех, указанных в ст. 10 Конституции РФ «ветвей» государственной власти. Поскольку разделение властей не затрагивает Президента как самого мощного носителя государственной власти, это заставляет ныне ученых делать неприятный вывод о фиктивности провозглашенного российской Конституцией принципа разделения властей [27, с. 50]. Отмечу, что древнеримское понимание высшей светской власти берет верх над его более поздней буржуазной интерпретацией.

Нынешняя российская конституционная ситуация с президентом порождена традицией именно римского права, ибо власть императора самодер-

жавна, формально неограниченна, его самоволие закон (*princeps legibus, quicquid principi placuit legis habet vigorem*) [22, с. 53]. Остается лишь собрать Конституционное Собрание (Земский Собор) и рассмотреть вопрос о восстановлении монархии.

Присутствует влияние римского публичного права и в конституционном статусе современных российских регионов, которые по римской традиции порой именуются провинцией. Местное управление, как и в позднем Риме-Византии, строится по административному делению, которое лишь в исключительных случаях отражает исторические и национальные особенности тех или иных пространств, выступая в качестве искусственных территориальных единиц (областей). И в современной России территориально-индивидуальная форма считается наиболее пригодной для представительства интересов личности [28, с. 128].

Учтены российским конституционализмом многие нормы римского права применительно института гражданства, устройства высших органов государственной власти и др.

Так, Совет Федерации как палату Федерального Собрания современной России не случайно в обиходе часто называют сенатом. Во-первых, Совет Федерации на практике реально выполняет роль верхней палаты и стоит как бы над «народным собранием», а во-вторых, с внесением в 2014 г. изменения в ст. 95 Конституции Российской Федерации о включении в Совет Федерации членов, назначаемых Президентом Российской Федерации (не более 10 % от общего числа членов Совета Федерации), можно видеть возвращение не только к имевшейся ранее практике формирования Государственного Совета Российской империи, но и к временам древнеримского Сената, который не был выборным органом: его члены назначались.

Правовые традиции и новации противостоят не только в публичном праве. На становлении современной системы российского права сказывается, например, доктринальная борьба вокруг относительно самостоятельного характера существования гражданского и коммерческого (торгового) права, разделение которых, по мнению М.Н. Марченко, относится к важным признакам романо-германского права [29, с. 72]. Однако, после торжества

¹ Конституция (Основной закон) Российской Федерации от 12 апреля 1978 г. (с изменениями и дополнениями от 27 октября 1989 г., 31 мая, 16 июня, 15 декабря 1990 г., 24 мая, 3 июля, 1 ноября 1991 г., 21 апреля, 9, 10 декабря

1992 г.) (прекратила действие). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/183126/ (дата обращения: 05.01.2020).

к началу XX века такого раздельного существования гражданского и торгового законодательства, в начале XXI века в силу конкретно-исторических причин российское гражданское право, монополизируя римское право, фактически поглотило нормы коммерческого.

4. Заключение

Подводя итоги, сформулируем несколько политико-правовых выводов, важных для современного правоприменения.

Первое. Творцы современного российского конституционализма слишком часто игнорируют как заветы предков, так и мнение ученых-государствоведов о необходимости изучать мировой опыт конституционализма, но не опускаться до слепого копирования чего бы то ни было. Формально подтверждая принцип римского права, что «только в таком государстве, где власть народа наибольшая, может обитать свобода» [30, с. 67], конституционализм на практике формализуется и лишается реальности. Между тем, в парадигме поступательного развития права – утверждение морали и нравственности, освобождение общества от правовых девиаций и социальных аддикций, чуждых духовному миру человека [31, с. 362]. Ценностная порочность действующей Конституции Российской Федерации устранима, её дефекты можно и должно исправить, но делать это следует, лишь адекватно оценив собственный опыт правоприменения, тысячелетнего государственно-правового и духовного развития Русской цивилизации.

Второе. Для современных государств, при всём их светском конституционализме, духовно-нравственные и религиозные критерии их дальнейшего развития играют исключительно большую роль [9, с. 73–77; 25, с. 33]. Социальная ценность присутствия современного римского права в российском конституционализме включает в себя не только высокую оценку нормативного значения институтов и принципов римского права, но и нравственную миссию римского права в процессе правоприменения.

Нравственная миссия римского права охватывает переход от крайнего субъективизма природы моральности и обособления от морали всей «легальности» как внешних, правовых отношений людей, – к формированию через римскую правовую культуру уважения и доверия к праву, необходимость общего знаменателя права и морали в виде «категорического императива». Генетически, субстанционально и функционально мораль и право имеют в известных пределах общие основы [32, с. 508]. Когда справедливость воплощается в праве, она обретает свойство нормативности, а право, подчеркивают И.Н. Куксин и И.В. Чечельницкий, становится справедливым и нравственно обоснованным [33, с. 35; 34, с. 42–45]. Только при рассмотрении нравственной сущности любого правового явления возникает возможность осмыслить его пользу и необходимость, справедливость и гуманность, общество перестанет стоять перед выбором между несправедливым законом и справедливым беззаконием [35], начинает развиваться в сторону социального идеала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дигесты Юстиниана Т. 1. Книги I–IV / отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут, 2002. – 584 с.
2. Авакьян С.А. Государственно-правовые институты: понятия и формирование (Применительно к деятельности Советов) / С.А. Авакьян // Авакьян С.А. Размышления конституционалиста: Избр. статьи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 80–90.
3. Хвостов В.М. Система римского права: учебник / В.М. Хвостов. – М.: Спарк, 1996. – 522 с.
4. Alicic S. Sulla difesa dei diritti civili in Serbia in riferimento ad alcuni concetti giuridici romani. Narodni tribune e potere negative // I Seminario eurasiatico di Diritto romano = I Евразийский семинар по римскому праву. Dusanbe, 14–15 ottobre 2011. – Душанбе, 2013. – С. 111–126.
5. Гай. Институции / Гай; под ред. В.А. Савельева, Л.Л. Кофанова. – М.: Юрист, 1997. – 368 с.
6. Савенков А.Н. Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации / А.Н. Савенков // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН / под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. – М.: ИГП РАН, 2019. – С. 9–92.
7. Alliot M. Ueber die Artendes "Rechts-Transfers" / M. Alliot // Entstehung und Wandel rechtlicher Traditionen / hrsg. von W. Fikentscher, H. Franke. – Muenchen: Alber, 1980. – S. 198.
8. Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / под ред. Н.В. Варламовой, Т.А. Васильевой. – М.: Ин-т государства и права, 2017. – 224 с.

9. Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И.М. Рагимов и др. – СПб.: Юридический центр-Академия, 2019. – 344 с.
10. Бабурин С.Н. Значение Великой иранской революции для современного мира: духовно-нравственное измерение конституционализма / С.Н. Бабурин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 3. – С. 116–130.
11. Халиков А. Глобализация прав человека и проблемы национального государства: противоречие универсализации и культурного релятивизма в современном праве / А. Халиков // I Seminario eurasiatico di Diritto romano = I Евразийский семинар по римскому праву. Dusanbe, 14–15 ottobre 2011. – Душанбе, 2013. – С. 127–141.
12. Махмудзода М. Рецепция римского права в современном гражданском права Республики Таджикистан / М. Махмудзода // I Seminario eurasiatico di Diritto romano = I Евразийский семинар по римскому праву. Dusanbe, 14–15 ottobre 2011. – Душанбе, 2013. – С. 219–225.
13. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. 1 / Ф.К. фон Савиньи; пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. – 510 с.
14. Чистяков О.И. Конституция СССР 1924 года / О.И. Чистяков. – М.: Зерцало-М, 2015. – 224 с.
15. Catalano P. Eurasia e diritto romano / P. Catalano // Roma e America. Diritto romano commune. – 2012. – No. 33. – P. 3–17.
16. Catalano P. Il diritto romano in Asia Centrale / P. Catalano // X colloquio del romanisti dell'Europa Centro-Orientale e dell' Asia. Dusanbe, 19-21 ottobre 2005. – Душанбе, 2007. – P. 11–16.
17. Сакки О. Идея закона (D. 1.3.2) и принципов суверенитета (D 1.3.32 и 1.4.1) в первой книге Дигест. Парадигмы современного конституционализма? / О. Сакки; пер. с итал. И.В. Лушниковой // Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л.Л. Кофанов. – Т. VIII: Статьи и указатели. – М.: Статут, 2006. – С. 101–120.
18. Булатов С.Я. Предисловие / С.Я. Булатов // Каролина: Уголовно-судебное уложение Карла V / пер. с средневерхнегерм. С.Я. Булатова. – Астана: ИДЕАЛ-ИС 2009, 2010. – С. 7–31.
19. Полдников Д.Ю. Договорные теории глоссаторов / Д.Ю. Полдников. – М.: Academia, 2008. – 344 с.
20. Каролина: Уголовно-судебное уложение Карла V / пер. с средневерхнегерм. С.Я. Булатова. – Астана: ИДЕАЛ-ИС 2009, 2010. – 160 с.
21. Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский. – М.: Статут, 2004. – 538 с.
22. Пухан И. Римское право (базовый учебник) / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская; пер. с макед. В.А. Томсинова, Ю.В. Филиппова / под ред. В.А. Томсинова. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – 411 с.
23. Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики: учебник / В.Э. Багдасарян. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 286 с.
24. Кофанов Л.Л. Понятие *res publica* и *civitas* в 50-й книге Дигест Юстиниана / Л.Л. Кофанов // Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л.Л. Кофанов. – Т. VIII: Статьи и указатели. – М.: Статут, 2006. – С. 196–204.
25. Рагимов И.М. О нравственности наказания / И.М. Рагимов. – СПб.: Юридический центр, 2016. – 221 с.
26. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с франц. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 456 с.
27. Лукьянова Е.А. Конституционные риски: учебно-методическое пособие / Е.А. Лукьянова. – М.: Кучково поле, 2015. – 448 с.
28. Страшун Б.А. Социализм и демократия (Социалистическое народное представительство) / Б.А. Страшун. – М.: Проспект, 2016. – 216 с.
29. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учеб.: в 2 т. / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби: Проспект, 2007. – Т. 2: Право. – 656 с.
30. Цицерон Марк Туллий. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / Марк Туллий Цицерон. – М.: Мысль, 1999. – 782 с.
31. Жуков В.И. Сбережение населения: национальные интересы, мораль и право / В.И. Жуков // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН / под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. – М.: ИГП РАН, 2019. – С. 282–363.
32. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права: монография / Д.А. Керимов. 3-е изд., перераб и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 524 с.
33. Куксин И.Н. Справедливость как нравственная, социальная и юридическая категория / И.Н. Куксин, И.В. Чечельницкий // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики: материалы между-

народной научно-практической конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного университета, 2016. – С. 31–38.

34. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество: монография / И.В. Чечельницкий. – М.: Проспект, 2017. – 176 с.

35. Бабурин С.Н. Современное общество между несправедливым законом и справедливым беззаконием / С.Н. Бабурин // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. – С. 19–25.

REFERENCES

1. Kofanov L.L. (ed.). *Justinian's Digestes. Vol. 1. Books I-IV*. Moscow, Statut Publ., 2002. 584 p. (In Russ.).
2. Avak'yan S.A. *State-legal Institutions: Concepts and Formation (In Relation to the Activities of the Soviets)*, in: Avak'yan S.A. *Razmyshleniya konstitucionalista: Izbr. stat'i*. Moscow, Izd-vo Mosk. Un-ta, 2010. P. 80-90. (In Russ.).
3. Khvostov V.M. *The System of Roman Law*. Moscow, Spark Publ., 1996. 522 p. (In Russ.).
4. Alicic S. *Sulla difesa dei diritti civili in Serbia in riferimento ad alcuni concetti giuridici romani. Narodni tribune e potere negative [On the defense of civil rights in Serbia in reference to some Roman legal concepts. Narodni grand-stands and negative power]*, in: *I Seminario eurasiatico di Diritto romano. I Evrazijskij seminar po rimskomu pravu. Dusanbe, 14-15 oktobre 2011*. Dushanbe, 2013. P. 111-126. (In Ital.).
5. Saveliev V.A., Kofanov L.L. (eds.). *Gaj. Institutions*. Moscow, Yurist Publ., 1997. 368 p. (In Russ.).
6. Savenkov A.N. *Philosophy of Law, Legal Thinking and the Global Problems of modern Civilization*, in: Savenkov A.N. (ed.) *Transformatyva paradigm prava v zivilizatsionnom razvitii chelovechestva: doklady chlenov RAN*. Moscow, IGP RAN, 2019. P. 9-92. (In Russ.).
7. Alliot M. *Ueber die Artendes "Rechts-Transfers" [On the types of "legal transfers"]*, in: Fikentscher W. von, Franke H. *Entstehung und Wandel rechtlicher Traditionen*. Muenchen, Alber, 1980. 820 s. (In Germ.).
8. Varlamova N.V., Vasilieva T.A. (eds.). *Internationalization of constitutional law: modern trends*. Moscow, IGP RAN, 2017. 224 p. (In Russ.).
9. Ragimov I.M., Baburin S.N., Golik Yu.V. et al. *Modern State in an Age of Global Transformation: An Analytical Report*. Saint-Petersburg, Yuridicheskij centr-Akademiya, 2019. 344 p. (In Russ.).
10. Baburin S.N. The Significance of the Great Iranian Revolution for the Modern World: Spiritual and Value Dimension of Constitutionalism. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 3, pp. 116-130. DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-116-130 (In Russ.).
11. Khalikov A. *Globalization of human rights and the problems of the nation state: the contradiction of universalization and cultural relativism in modern law*, in: *I Seminario eurasiatico di Diritto romano I Evrazijskij seminar po rimskomu pravuyu. Dusanbe, 14-15 ottobre 2011*. Dushanbe, 2013. P. 127-141. (In Russ.).
12. Mahmudzoda M. *The reception of Roman law in modern civil law of Respublic Tadjikistan*, in: *I Seminario eurasiatico di Diritto romano. I Evrazijskij seminar po rimskomu pravuyu. Dusanbe, 14-15 ottobre 2011*. Dushanbe, 2013. P. 219-225. (In Russ.).
13. Savin'i F.K. von. *The system of modern Roman law. Vol. 1*. Moscow, Statut Publ., 2011. 510 p. (In Russ.).
14. Chistyakov O.I. *1924 Soviet Constitution*. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2015. 224 p. (In Russ.).
15. Catalano P. Eurasia e diritto romano [Eurasia and Roman law]. *Roma e America. Diritto romano commune*, 2012, no. 33, p. 3-17. (In Ital.).
16. Catalano P. *Il diritto romano in Asia Centrale [Roman law in Central Asia]*, in: *X colloquio del romanisti dell'Europa Centro-Orientale e dell'Asia. Dusanbe, 19-21 oktobre 2005*. Dusanbe, 2007. P. 11-16. (In Ital.).
17. Sakki O. *The Idea of Law (D. 1.3.2) and the Principles of Sovereignty (D 1.3.32 and 1.4.1) in digest's first book. Paradigms of modern constitutionalism?*, in: Kofanov L.L. (ed.). *Justinian's Digestes. Vol. VIII*. Moscow, Statut Publ., 2006. P. 101-120. (In Russ.).
18. Bulatov S.Ya. *Preface*, in: *Carolina: Criminal court case of Charles V*. Astana, IDEAL-IS Publ., 2009, 2010. P. 7-31. (In Russ.).
19. Poldnikov D.Yu. *Contractual theories of glossators*. Moscow, Academia Publ., 2008. 344 p.
20. *Carolina: Criminal court case of Charles V*. Astana, IDEAL-IS Publ., 2009, 2010. 160 p. (In Russ.).

21. Pokrovskij I.A. *History of Roman Law*. Moscow, Statut Publ., 2004. 538 p. (In Russ.).
22. Puhani I., Polenak-Akimovskaya M. *Roman law (basic textbook)*. Moscow, Zertsalo Publ., 1999. 411 p. (In Russ.).
23. Bagdasaryan V.E. *The Values of Public Policy*. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 286 p. (In Russ.).
24. Kofanov L.L. *The concept of res publica and civitas in the 50th book by Digest Justinian*, in: Kofanov L.L. (ed.). *Justinian's Digestes*. Vol. VIII. Moscow, Statut Publ., 2006. P. 196-204. (In Russ.).
25. Ragimov I.M. *On the morality of punishment*. Saint-Petersburg, Yuridicheskij centr, 2016. 221 p. (In Russ.).
26. David R., Jauffret-Spinozi K. *The main legal systems of contemporary time*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2009. 456 p. (In Russ.).
27. Luk'yanova E.A. *Constitutional risks*. Moscow, Kuchkovo pole, 2015. 448 p. (In Russ.).
28. Strashun B.A. *Socialism and democracy (Socialist people's representation)*. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 216 p. (In Russ.).
29. Marchenko M. *Problems of general theory of the state and law*. Vol. 2. Moscow, TK Velbi, Prospekt Publ., 2007. 656 p. (In Russ.).
30. Cicero. *The State. Laws. Old Age. Friendship. Responsibilities. Speech. Letters*. Moscow, Mysl' Publ., 1999. 782 p. (In Russ.).
31. Zhukov V.I. *Saving the population: national interests, morality and law*, in: Savenkov A.N. (ed.). *Transformatyva paradigm prava v zivilizatsionnom razvitii chelovechestva: doklady chlenov RAN*. Moscow, IGP RAN, 2019. P. 282-363. (In Russ.).
32. Kerimov D.A. *Methodology of law: subject, function, problems of philosophy of law*. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2019. 524 p. (In Russ.).
33. Kuksin I.N., Chechel'nitskii I.V. *Justice as a moral, social and legal category*, in: Soshnikova T.A. (ed.). *Social'naya spravedlivost' i pravo: problemy teorii i praktiki*. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanitarnogo universiteta, 2016. P. 31-38. (In Russ.).
34. Chechel'nitskii I.V. *Justice and law-making*. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 176 p. (In Russ.).
35. Baburin S.N. *Modern Society between an unjust law and just lawlessness*, in: Soshnikova T.A. (ed.). *Social'naya spravedlivost' i pravo: problemy teorii i praktiki*. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanitarnogo universiteta, 2016. P. 19-25. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабурин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ¹ главный научный сотрудник, ² профессор

¹ Институт государства и права Российской академии наук

² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

¹ 119019, Россия, Москва, ул. Знаменка, 10

² 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а

ORCID: 0000-0002-2213-0127

SPIN-код: 1212-8135; AuthorID: 790520

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бабурин С.Н. К вопросу о правоприменении: влияние римского права на российский конституционализм / С.Н. Бабурин // *Правоприменение*. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 5–13. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(1).5-13.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey N. Baburin – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, ¹ head researcher, ² Professor

¹ Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

² Dostoevsky Omsk State University

¹ 10, Znamenka ul., Moscow, 119019, Russia

² 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

ORCID: 0000-0002-2213-0127

RSCI SPIN-code: 1212-8135, AuthorID: 790520

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Baburin S.N. Law enforcement issues: influence of the Roman law on Russian constitutionalism. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 5–13. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(1).5-13. (In Russ.).